

Я мысленно приготовился к бою. Потребовались недели, чтобы избавиться от ментального урона, но часть страха перед демоном все еще сохранялась. В этих битвах никогда не ставился вопрос о победе, скорее о времени, которое удастся продержаться.

Майя серьезно посмотрела на Кастрамота, невербально предупреждая, прежде чем приказать ему. — Подчинить.

Зверь бросился на меня, опустив голову.

Я побежал прямо на него. Рога демона представляли для меня самую большую угрозу из-за их абсурдного размера. Но зубы и копыта тоже вызывали опасения. Перед самым столкновением я низко присел и подпрыгнул, намереваясь приземлиться ему на голову. Но я делал это уже слишком много раз. Он вскинул голову вверх, заставив меня непроизвольно перевернуться. Я успел вовремя выхватить мечелом и вонзил его в перепончатый бок, оставив неровную рану, пока скользил вниз.

Отпустив меч, я приземлился рядом с его задними ногами и тут же отлетел, когда задняя нога развернулась и ударила меня по голове. Демон злобно зарычал на меня, крутанулся и оскалился, зубы щелкнули в опасной близости от моего лица...

Зубы, я ощущал зубы.

Удар пришелся ему по носу. Я почувствовал всплеск ликования, когда Кастрамот отшатнулся, и кровь потекла по его морде. Затем он взглянул на меня, и уверенность испарилась.

Молниеносно демон бросился на меня сбоку, обрушивая всю свою массу на меня, его окровавленный бок грубо впечатался в мою шею и лицо. Зрение помутилось, и оглушённый я отлетел назад, на пол пещеры, пытаюсь отступить и создать пространство, в то время как он дико огрызался на моё удаляющееся тело, щелкая зубами в дюймах от моих удаляющихся ног. Всё это время я расходовал ману, пытаюсь преобразовать ее во что-то, чем можно было бы воспользоваться.

Кастрамот дважды прыгнул вперед, сотрясая землю, и метнулся к моей руке. Фиолетовый свет сомкнулся вокруг моего плеча, притупив удар, но я все еще чувствовал огромное давление тупых зубов, впивающихся в плечо.

Я вогнал меч в его горло, зная, что все уже кончено. Он не отпускал меня. Наконец, щит разлетелся на тысячу мелких осколков. Из моего горла вырвался вопль боли, когда зубы впелись в мою кожу, и кость разлетелась. Демон прижал меня к земле лицом вниз. Чувствовалось дыхание у моего уха.

— Слабак.

— Достаточно, — сказала Майя. Кастрамот послушно отошел и вернулся на свое место на другом берегу озера. Рука пульсировала, и я по опыту знал, что демон искалечил ее специально. Первые несколько раз, когда мы занимались этим, мои действия были в основном жалкими, и Кастрамот вредил мне сильнее, чем обычно, злил Майю, которая удерживала его в амулете в течение недели. В последнее время он набирался опыта, причиняя как можно больше боли при как можно меньших повреждениях. Но это было нормально. Он выплескивал накопившуюся злобу, а я получал ценный боевой опыт, сражаясь с тем, кто намного больше и сильнее меня.

Не всегда удаётся планировать и осуществлять планы, как это было в Холисе и Эвервуде. Важно было быть способным выстоять в прямой схватке. Однако это не означало, что я не буду стараться использовать все возможные преимущества в свою пользу.

Майя подошла ко мне с сочувственным взглядом, ее рука светилась зеленым светом. Она прижала ее к моей руке, прикосновение было прохладным и успокаивающим.

— Ну, все прошло лучше, чем в прошлый раз, — сказал я, одарив ее горькой усмешкой. — Что в итоге? На тридцать секунд дольше?

— На сорок. Я понимаю, зачем мы это делаем, но мне неприятно видеть, как тебе больно. — Она внимательно осмотрела рану, пока она затягивалась.

— Ба. Ничего страшного.

Майя бросила на меня понимающий взгляд и подняла палец. — Так значит, не больно, когда я...

— Ладно, это больно, хорошо? Не трогай. — Я отстранился от ее поднятого пальца. Несмотря на исцеляющую магию, заживляющую раны и ссадины, рука все еще пульсировала. — Она снова вывихнута, — признал я. — Но в реальности мне нужна только одна рука. Нам не нужно...

Я стиснул зубы, зрение затуманилось от слез, когда Майя подняла мою поврежденную руку за запястье и локоть в сторону, затем повернула и потянула. Она выровнялась с тошнотворным хрустом.

— Спасибо... тебе... — простонал я.

Магия жизни могла исправлять поврежденные связки, закрывать раны и восстанавливать органы. Понятия не имею, почему она не могла также вправлять кости. Ее прохладные пальцы на мгновение легли на мою шею, и боль утихла.

Она помогла мне встать на ноги, бережно относясь к моим ранам.

— Я тоже собираюсь отправиться на рынок. Мама скоро начнет готовить ужин. Ты уверен, что не хочешь присоединиться ко мне? — Майя наклонила голову вперед. Меня все еще шокировало, как сильно она изменилась. Робкая, почти невротически тревожная девушка, которую я встретил у Бариона, теперь была уверена в себе и в собственных силах. Ее кожа, когда-то покрытая пятнами и неухоженная, теперь была гладкой. А как свет факелов отражался от ее волос. Она была почти...

Ну, наверное, лучше не идти по этому пути.

Я посмотрел на соломенного человека, который должен был стать моим спутником на этот вечер. Чем лучшим магом я стану, тем лучше смогу защитить себя в случае необходимости. Я достаточно практиковался с мечом, чтобы меня считали приличным мечником, возможно, даже опасным, если меч в этот момент был бы объят пламенем. Но у меня почти не было способов эффективно сражаться на расстоянии.

Но все же Кильвиус не ошибся. В последнее время я слишком многое требовал от себя. И после этого у нас будет не так много возможностей, так как Майя скоро уйдет. Проклятье. В груди снова защемило.

— Знаешь что, — сказал я вдруг, — я пойду.

— Правда? — Лицо Майи просветлело, и она сделала победный жест обоими кулаками.

— Правда. Всё стало спокойнее. Инферналы уже не так тарашатся, когда я выхожу в город. Не помешает отдохнуть полдня.

— Есть так много мест, где ты еще не был! — Ее улыбка немного ослабла, и она положила руки на бедра. — Но ты не сможешь мне ничего купить.

— И не мечтал об этом. — Я поднял руки в знак согласия. У меня действительно был подарок для нее, но он не был куплен, так что формально это было правдой.

Майя вернула Кастрамота в амулет, и мы отправились гулять по улицам нижнего анклава. На столах лежали рыбы причудливой формы и немного ужасающего вида. Моя проводница сказала, что они просто чудовищно выглядят, поскольку обитают на низких уровнях, где мало солнечного света, но мне они все равно показались чудовищами.

— Ты судишь слишком строго, — сказала Майя.

— Просто говорю. Посмотри на зубы этой твари. Рыбы не должны так выглядеть. Нормальные рыбы выглядят удивленными или, как будто они увидели какое-то дерьмо. А эта рыба выглядит так, будто она и есть дерьмо.

К досаде продавца, я поднял отвратительную рыбу и схватил ее за челюсти, открывая и

закрывая рот, а затем бросил ее в Майю. Она вскрикнула и отпрыгнула от меня, ее смех эхом разнесся по рынку.

— Только из-за этого мы ее покупаем.

— Фу.

Некоторое время мы ходили вдоль витрин, и я незаметно добавлял в свои мысленные заметки вещи, которые ей нравились. Майе нравились платья, но она не считала, что хорошо в них выглядит, предпочитая вместо этого легкую облегающую кофточку со шнуровкой и длинную темную юбку под ней. Она не очень любила украшения, за одним примечательным исключением: жемчуг. Белый жемчуг, цветной жемчуг, неважно. Если он появлялся из устрицы, она была от него в восторге. И у нее была страсть к музыкальным инструментам, хотя она никогда не училась играть на них.

Мы проходили мимо магазина, и я невольно засмотрелся. Похоже, там продавались исключительно чернила и чернильницы. Разумеется, этого не может быть. Целый магазин, продающий только чернила?

— Магические чернила, — сказала Майя.

Я посмотрел на нее, приподняв бровь. — Нет. Это нелепо. Я не могу в это поверить.

Она выдохнула воздух через нос. — Не будь ослом. Они используются для магических символов. Чаще всего при изготовлении свитков с заклинаниями.

Я подумал об этом. В этом был какой-то смысл. Свитками, как известно, мог пользоваться каждый, независимо от магических способностей. Они могли быть невероятно полезными, хотя иногда их использовали в гнусных целях. Мошенники часто выдавали себя за магов, используя свитки.

— Привязана ли магия надписей к какому-то определенному элементу? — спросил я.

— Кэрн, ты самый жаждущий силы из всех, кого я знаю. — Майя закатила глаза. — А среди моего народа это уже достижение. Ты не можешь создать нормальный огненный шар, но при этом собираешься выучить еще и письма?

— Это был просто вопрос, — ответил я, защищаясь.

— Твои вопросы имеют тенденцию увязываться с практическим применением.

— Хорошо, тогда объясни мне, почему это нецелесообразно.

— Письмена зависят от силы начертателя, — голос Майи приобрел тон, который она всегда использовала, когда давала наставления. — Ты не можешь создать свиток с тем, что не можешь создать.

В моем сознании соединились две ниточки. Я видел пару инферналов, обычно фиолетовых, но иногда синих и красных, с начертанным на теле демоническим текстом.

— А разве магия с письменами... ограничивается свитками? — спросил я, очень стараясь казаться невинным.

Но Майя слишком хорошо знала меня. Она встала между мной и витриной, ее лицо было озабоченным. — Письмена на коже — это кратчайший путь, Кэрн. Опасный. Не зря поговаривают, что их запрещают. Слишком легко убить себя, пытаюсь использовать высокоуровневую надпись, к которой твое тело не готово. Не говоря уже о последствиях: чернила разрушают тело так, что даже магия жизни не в силах его исцелить.

Я вздохнул. — Тогда поверю тебе на слово.

Мы зашли в аптеку Казикаса, чтобы я мог забрать подарок для Майи. Она посмотрела на меня, когда я вышел с большой коробкой, но ничего не сказала.

Вечерний ужин был таким же хаотичным, как и обычно. Мне было чертовски трудно чистить рыбу, и еще хуже её потрошить. Внутренности рыбы были червивыми и темного цвета, и у нее были ужасающие продолговатые и неправильной формы органы, которых, я уверен, не было ни у одной другой рыбы.

— Розовое, дитя. — Неттари протиснулась мимо меня к своей стойке, где она нарезала свежие овощи. — Остановись на минутку и возьми масло. — Я открыл ближайшую кладовую, взял бочонок с маслом и передал ей. Она взяла его, на мгновение застыв в отвращении, когда увидела мой кровавый отпечаток руки. Я смущенно улыбнулся.

Кильвиус помог мне разделать рыбу, указывая на проблемные места, которые я иначе не заметил бы, и через двадцать минут мы все сидели за столом. Искусственное солнце начало садиться, свет, проникающий из окон, окрашивал помещение в тускло-оранжевые тона.

Джорра уплетал свою рыбу и ковырялся в овощах. Кильвиус похвалил нас с Неттари за еду и поблагодарил бога, что в их доме наконец-то появился компетентный повар. Он с отработанной легкостью увернулся от брошенной в его сторону салфетки. На протяжении всего ужина Майю знакомили с правилами безопасности во время пребывания в святилище.

— Держись подальше от неотмеченных входов, — сказала Неттари.

— Неважно, насколько безобидными они кажутся, — добавил Кильвиус.

— Мы не говорим, что нельзя заниматься исследованиями, — сказала Неттари.

— Просто будь осторожной. — Кильвиус закончил.

— Я уже поняла. — Майя вздохнула, преодолевая себя. — Вы, вдалбливали мне это последние две недели. Я буду держаться подальше от необозначенных проходов. Не буду открывать сундуки, пока профессионал не проверит их на ловушки, и не спущусь ниже слоя серой корки, если только не буду в группе.

— Мы бы предпочли, чтобы ты подождала, пока эти двое присоединятся к тебе, чтобы сделать это. — Неттари посмотрел на меня и Джорру: — Чем ниже спускаешься, тем опаснее становится. Особенно с этими чертовыми асμοдиалами, носящимися повсюду и мешающими всем. Не говоря уже о высокой концентрации маны, которая может творить странные вещи с головой. Вещи не всегда такие, какими кажутся.

— Я буду осторожна, — пообещала Майя. — Пока вы, не дадите Джорре свести с ума наставников, а Кэрну — вырвать душу из тела.

Они шутили и смеялись, и я смеялся вместе с ними. Но в сердце саднило, и я не мог выразить это словами. Просто чувствовалось, что это неправильно. Между ними было столько любви и дружбы.

Разве так выглядит нормальная семья?

Неттари и Кильвиус относились ко мне как к еще одному своему ребенку. В том, что это не будет продолжаться вечно, я не сомневался. После святилища мне нужно было заключить официальный союз с инферналами. Починка пространственных врат поможет, но этого, скорее всего, будет недостаточно. Нужен будет отец — и это будет самое сложное. Но пока старался наслаждаться происходящим, игнорируя чувство вины, закрадывающееся в душу — раздражающее напоминание о возможности сделать больше, всякий раз, когда я чувствовал, что мне что-то доставляет удовольствие.

Но нет. Я буду дорожить этими моментами. Буду наслаждаться этим кратковременным спокойствием, пока оно длится.

Что, как оказалось, было совсем недолго.

<http://tl.rulate.ru/book/77890/2439288>